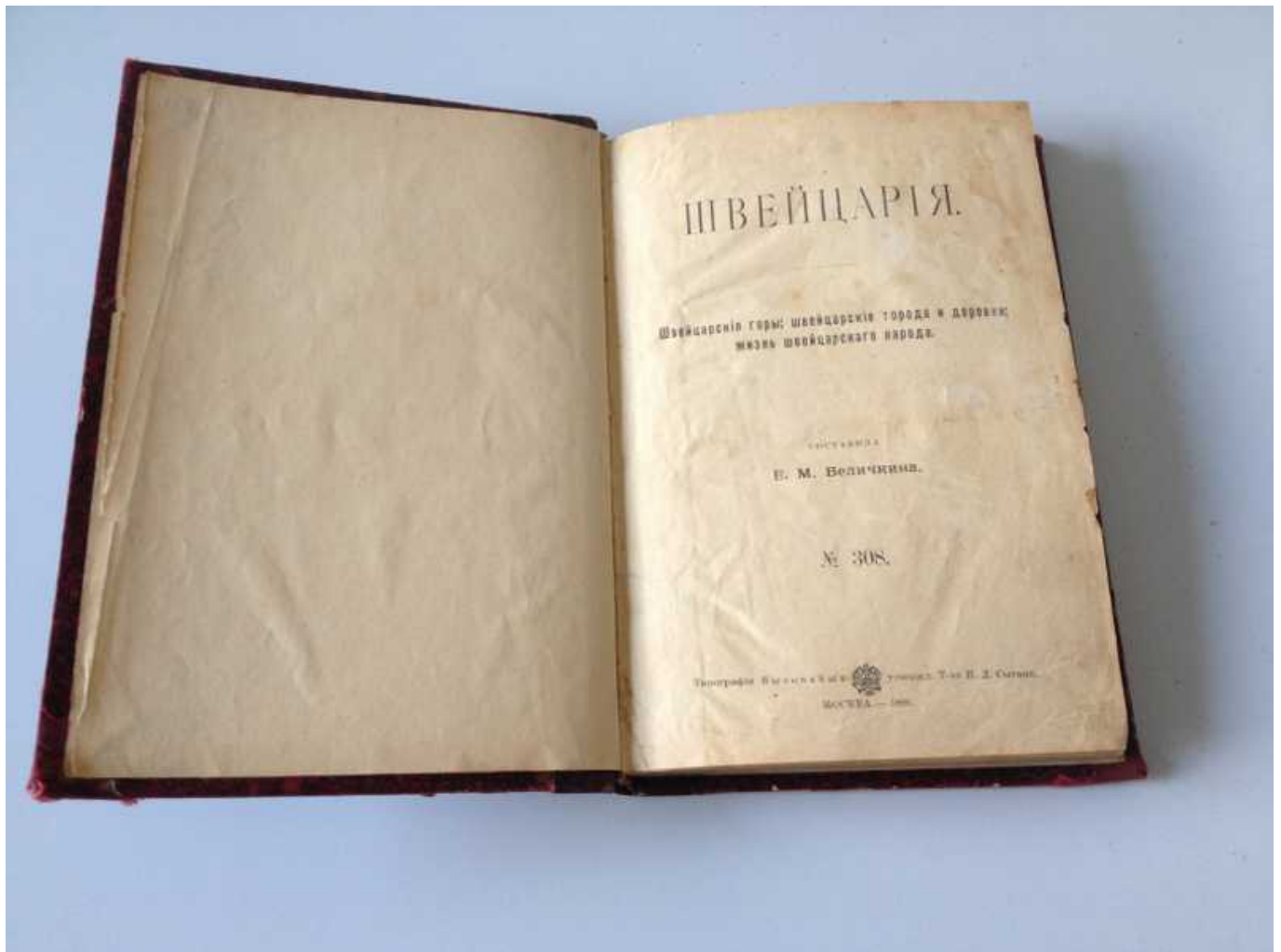

Вера Величкина: Швейцария глазами русской революционерки | Vera Velichkina: Le regard d'une révolutionnaire russe sur la Suisse

Auteur: Наталья Беглова, [Женева](#) , 30.04.2014.

Швейцария - нераскрытая книга

Букинистическая находка помогла найти интересный материал о нашей незаурядной

соотечественнице.

|

Vera Velichkina: Le regard d'une révolutionnaire russe sur la Suisse

Как-то в букинистическом магазине в Москве я купила книгу о Швейцарии. Она так и называлась: «Швейцария». Чуть ниже: «Швейцарские горы; швейцарские города и деревни; жизнь швейцарского народа». Автором, а вернее составителем, как значилось на титульном листе, была некая В.М Величкина. Напечатана же она была в Москве в 1898 году, годом ранее ее издание было «дозволено цензурою» Санкт-Петербурга. Я начала читать.

«Швейцария – самый красивый уголок во всей Европе; недаром посещают ее столько путешественников, недаром каждый швейцарец так любит свою родину. <> Вот перед ним громадный темный лес с вековыми дубами и буками, а за лесом вдруг развернутся изумрудные альпийские луга, по которым гуляет откормленный породистый скот. У каждой коровы, у каждой козы привешен на шею колокольчик, чтобы она не затерялась в горах, и звон этих колокольчиков сливается в целая мелодии, которым отвечает горное эхо. А в долинах стелются огромные хлебные поля и на десятки верст тянутся прекрасные фруктовые сады».

«Да, ничего не скажешь, буколическая картина», – подумала я, потом еще раз внимательно посмотрела на титульный лист, и мне кое-что стало понятно. Книга была напечатана в типографии товарищества Сытина.

Сытин первым в России начал выпуск серии дешевых книг. На каком-то этапе он заразился от народников просветительскими идеями и стал издавать книги для народа. Сначала сотрудничал с издательством «Посредник», созданным по инициативе Льва Николаевича Толстого, а в 1893 году создал свое товарищество, где уже издавал все: календари, лубочную литературу, классику, основанную им же газету «Русское слово». (К слову, в этой газете активно сотрудничал Чехов). Скорее всего, книга Величкиной вышла в серии «Библиотека для самообразования», посвященной общеобразовательной литературе для самых разных слоев населения – рабочих, крестьян, разночинцев.

Завороженная неспешным трогательно-простецким и от этого немного убаюкивающим

повествованием, я продолжала читать книгу Величкиной и вскоре добралась и до рассказа о родном Женевском озере.

«Каждый кусочек земли по берегу Женевского озера прекрасно обработан. Везде довольство и счастье, везде кипит оживленная работа. Надо заглянуть в этот край, когда здесь идет сбор винограда. Это – уже не работа, а общий веселый праздник. Отовсюду из городов собираются друзья и знакомые, чтобы принять участие в веселой работе. В каждом округе, незадолго до сбора, хозяева виноградников собираются вместе и назначают день сбора. С раннего утра уже по всем дорожкам и тропинкам мелькают взад и вперед крестьяне с корзинками за плечами. У всех ребятишек есть свои маленькие корзиночки, и какой-нибудь четырехлетний пузырь тоже принимает участие в общем деле. Вечером же молодежь играет в разные игры, борется и танцует на лугу».

Сама того не ожидая, я дочитала книгу до конца. Как будто окунулась в детство, в те времена, когда любимым чтением были сказки народов мира.

«Неужели в Швейцарии, увиденной этой таинственной Величкиной, не было ничего трагического?» – спросите вы. Было, имелся и в Швейцарии свой Карабас-Барабас по имени... Кальвин.

Вот описание Женевы в период правления Кальвина, вышедшее из-под пера Величкиной.

«Глубокое уныние царило в городе. Чуть не ежедневно совершались смертные казни, непрерывно работали палачи, пытая обвиняемых, и нередко несчастные под пыткой признавались в преступлениях, которых они никогда не совершали. Детей

заставляли свидетельствовать против родителей, множество обвинялось и осуждалось на страшные истязания по одному только подозрению».

Как много параллелей с нашим недавним прошлым! Только в Женеве эти события произошли давно – в 2009 году отмечали 500 лет со дня рождения Кальвина, – а Владимир Ильич устроил в России нечто подобное совсем недавно – меньше ста лет назад. Но принципы, методы и результаты те же самые. Единственно верное учение, догма, которой все обязаны следовать, тотальный контроль над жизнью, признания под пыткой, доносы детей на родителей...

Каково же было мое удивление, когда, отыскав биографию Веры Михайловны Величкиной, я узнала, что она была большевичкой и соратницей Ленина. Осудив Кальвина, она впоследствии посвятила всю свою жизнь тому, чтобы привести к власти в России человека, итогом деятельности которого будет создание на ее Родине государства, воспроизведшего в гигантских масштабах диктаторский режим Кальвина.

В.Д. Бонч-Бруевич

О Вере Михайловне Величкиной написано немало. Поэтому ограничусь лишь самыми важными фактами ее биографии, особенно теми, что связаны со Швейцарией. Родилась Вера Величкина в Москве в 1868 году в семье священника. Общественная ее жизнь началась в 1891-1892 годах, когда в России разразился голод. Именно тогда она познакомилась со Львом Толстым, оказавшись среди тех добровольцев, которые помогали великому писателю организовывать сбор средств для пострадавших, открывать столовые и пункты помощи. Дружба с Толстым продолжалась долгие годы.

В 1892 году Величкина отправилась в Швейцарию учиться медицине в университетах Берна и Цюриха. Она мечтала стать врачом, но сомнения одолевали ее: таким ли способом она сможет оказать максимальную пользу людям? Она забрасывает письмами Толстого и с отчаянием спрашивает: «...Что же вы мне ничего не пишете! Я так много жду с вашей стороны, вы мне столько дали надежды, что я тоже сумею жить активной, хорошей жизнью и сделать то, во что я верю...». И это пишет человек, которому всего 24 года и у которого за плечами уже несколько лет

активной работы среди тех, кто нуждался в ее помощи. А ей все кажется, что сделано ничтожно мало, время уходит, и она ничего не успеет совершить действительно важного.

Именно в Швейцарии Вера Михайловна знакомится с политэмигрантами, проникается большевистскими идеями и становится на путь революционной борьбы. В 1894 году, приехав в Москву, она встречается с Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем, который впоследствии станет ее мужем. В течение двух лет, проведенных в России, Величкина занимается фельдшерской практикой и культурно-просветительской работой среди крестьян. И Величкина, и Бонч-Бруевич в это время уже состоят в социал-демократической организации, являются членам московского «Рабочего Союза». Оба они постоянно находятся под пристальным наблюдением полиции, «опека» которой становится все более и более настораживающей. Надо сказать, что к этому времени Вера Михайловна уже один раз отсидела в тюрьме несколько месяцев по обвинению в хранении нелегальной литературы.

В 1896 году вместе с Бонч-Бруевичем Величкина уезжает в Швейцарию. В эмиграции они проведут пять лет. Вера Михайловна завершит свое медицинское образование в Бернском университете, защитит диссертацию, будет заниматься врачебной деятельностью. Именно в это время она и напишет свою книгу о Швейцарии. Все эти годы Вера Михайловна оказывает активную помощь Льву Николаевичу Толстому, защищающему интересы духоборов, подвергающихся гонениям со стороны правительства – она на проводит тринадцать месяцев в Канаде, помогая духоборам, покинувшим Россию, устроиться на новом месте.

В 1901 году она возвращается в Россию, но на границе Величкину арестовывают по обвинению в организации в Женеве митинга протеста перед русским консульством. Вера Величкина в это время ждет ребенка, но ее отправляют в печально известную тюрьму «Кресты» в Петербург. Величкиной удается доказать, что в момент митинга ее в Женеве уже не было. Из тюрьмы Веру Михайловну выпускают, но ребенок, родившийся вскоре после этого, умирает сразу после рождения. Бонч-Бруевич в это время находится в Лондоне, где активно готовит II съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), и вскоре Вере Михайловне удастся выехать к нему. На съезде Величкина и Бонч-Бруевич выступают вместе с Лениным, защищая иде

Еще одно ленинское место
в Женеве
(N.Beglova/Nashagazeta.ch)

и большевиков. После съезда они снова уезжают в Женеву и селятся в ставшем теперь таким знаменитым доме No.91-93 на улице Каруже. Здесь Владимир Дмитриевич и Вера Михайловна открывают библиотеку и архив РСДРП, которыми они и будут заниматься очень активно. Об этом пишет в своих воспоминаниях сам Бонч-Бруевич: «Наконец наступило время, когда мы могли подумать об открытии библиотеки. Мы отправили Веру Михайловну Величкину, нашего постоянного ходатая по квартирным делам, так как она была хорошо известна женевским гражданам, и ее поручительство при снятии квартиры было вполне достаточно. Она съездила к хозяину огромного дома, в котором мы все жили (дом углом входил на rue de la Carouge и rue de la Colline) и в котором помещалась столовая Лепешинских, и наша экспедиция, и кооперативная типография, где первое время печатались наши большевистские издания и наша газета «Вперед».

В этом доме жили мы – Бонч-Бруевич, Лепешинские, Ильины, Мандельштамы, Абрамовы и целый ряд других товарищей, причем все эти квартиры были заселены по рекомендации Веры Михайловны. Первыми жителями в этом доме, когда он не был еще до конца отстроен, въехали мы с Верой Михайловной, а за нами потянулись и другие. Управляющий этим домом немедленно согласился отдать нам большое помещение в первом этаже... под нашу библиотеку и архив».

В этом же доме с 1904 по 1905 год был официально прописан и Ленин, хотя жил он в доме No.3 на улице Давид Дюфур, но бывал по делам практически ежедневно.

Кстати, до того, как поселиться на улице Давид Дюфур, сразу после приезда из Лондона, Ленин провел некоторое время в пансионе Морар в доме No.15 по авеню Май (avenue Mail). Еще один женевский адрес Ленина – двухэтажный дом в небольшом тупичке. Мемориальная доска на нем свидетельствует, что здесь с мая по

июнь 1903 года жил Владимир Ильич Ленин. Позднее выяснилось, что в дом No. 2, находящийся на крошечной улице Таннери (rue de la Tannerie), Ульяновы переехали в 1904 году из пансиона Морар, поскольку пансион находился в шумной части города, но прожили они там всего лишь около месяца.
(N.Beglova/Nashagazeta.ch)

В доме No.91-93 на улице Каруж в семье Величкиной и Бонч-Бруевича произошло радостное событие, у них родилась дочь Елена. Позднее, уже в России, появится и сын. А вернулись они в Россию после начала революции 1905 года. Как и в 1902 году, едва вернувшись на Родину, Величкина оказалась в тюрьме. Уже в третий раз. Когда началась первая мировая война, она отправилась на фронт. «Я врач. Там страдания и смерть. Я должна быть там», - сказала она мужу. Видимо, она не просто «была» на фронте, поскольку ей присвоили высокие награды, которыми так редко удостоивают женщин: Георгиевскую медаль четвертой степени и серебряную медаль «За усердие».

Во время революции Вера Михайловна возглавляла госпиталь для раненных красноармейцев, который по указанию Ленина открыла в Смольном. После революции занималась вопросами здравоохранения и образования молодой республики Советов. Была одним из лечащих врачей Ленина. Даже ее смерть вполне вписывалась в линию ее жизни: она умерла в 1918 году, заразившись испанкой от больной, которую лечила. Ей было 50 лет.

До конца жизни Вера Михайловна была верна тем идеалам, которые она сформулировала для себя, будучи двадцати четырех лет от роду: «жить активной, хорошей жизнью и сделать то, во что я верю...».

Легко догадаться, что свою книгу о Швейцарии Величкина написала, находясь еще под влиянием идей Льва Толстого, верившего в то, что Россию можно, по выражению другого устроителя русской жизни, жившего сто лет спустя, «обустроить». Это уже позднее она прониклась идеями большевиков и стала соратницей Ленина. Но, судя по тому, что и став революционеркой Величкина не возражала против последующих переизданий книги, она по-прежнему любила альпийскую страну, которая в ее книге выглядит столь лучезарной.

Вот, напоследок, один из самых поэтичных отрывков из ее описания Женевы.

«В Швейцарии ходит в народе сказка о корабле счастья. В ней говорится, что корабль этот, светлый, как луна, является по временам на голубых волнах женеvского озера. Везут его восемь лебедей. На корабле стоит женщина удивительной красоты, одетая в белое. Кругом нея – толпа веселых ребяташек. Где только корабль этот пристанет к берегу, там тотчас же пышно расцветают деревья и зеленеют поля, и все вокруг наполняется миром, счастьем и радостью.

И действительно, проехав по женеvскому озеру, можно подумать, что берега его посетил какой-нибудь корабль счастья – так дышат они изобилием и довольством. В конце озера, на южном берегу его, утопая в зелени, в виду снежных альпийских высот, раскинулся богатый торговый город – Женева».

«Да, деревья по-прежнему расцветают и поля зеленеют, – подумала я, закрывая книгу, – а вот радости и счастья даже в Женеве наблюдается дефицит. Видно, давно не приплывал сюда этот корабль».

[Швейцария](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vera-velichkina-shveycariya-glazami-russkoy-revolucionerki)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vera-velichkina-shveycariya-glazami-russkoy-revolucionerki>